

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КЫДАЙ БАХСЫ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Шамаев М.Н.¹, Сергина Е.С.¹

1. Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, e-mail: sergina2005@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется мифологический образ Кыдай Бахсы как культурного феномена. Рассматривается культурный архетип, архетипно-культовая природа и мифологическая структура образа Кыдай Бахсы. В рамках культурологического подхода исследуется мифологический образ, обеспечивающее связь культурного архетипа и архетипно-культовой природы культа кузнечного дела у якутов. Культурный архетип создает национальную архетипно-культовую природу образа. Мифологический образ выступает как идеальное конструирование представления народа, как носителя этнокультурной традиции. Культурологическое осмысление эпических текстов раскрывает мифологический образ Кыдай Бахсы как культового символа кузнецов. Миф рассматривается как культурная память, со сложившимися репрезентативными культурными формами и символами. Многогранность мифологического образа Кыдай Бахсы, данных в сочетании антропоморфных черт с зооморфными и космическими, обеспечивает архетипность и символичность образа духа. На основании культурологического подхода к тексту эпоса - олонхо выявлены следующие этапы обряда посвящения в кузнецы: выбор жертвенных коней и коров; жертвоприношение; камлание удаганки (жертву приносит удаганка). На основании анализа выявлены и уточнены культурный архетип мифологического образа и архетипно-культовая природа пространства бытия Кыдай Бахсы.

Ключевые слова: миф, мифологический образ, Кыдай Бахсы культурный архетип, архетипно-культовая природа, мифологическая структура образа.

MYTHIC IMAGE KYDAY BAHSY HOW CULTURAL PHENOMENON

Shamaev M. N.¹, Sergina E. S.¹

1. Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, e-mail: sergina2005@mail.ru

Annotation: The article explores the mythological image of Kydai Bahsa as a cultural phenomenon. The cultural archetype, archetypal-cult nature and mythological structure of the image of Kydai Bahsa are considered. The cultural approach explores a mythological image that connects the cultural archetype and the archetypal-cult nature of the cousining cult of the Yakuts. The cultural archetype creates the national archetypal-cult nature of the image. The mythological image acts as an ideal design of the representation of the people, as a carrier of ethnocultural tradition. Cultural comprehension of epic texts reveals the mythological image of Kydai Bahsa as a cult symbol of blacksmiths. The myth is regarded as a cultural memory, with established representative cultural forms and symbols. The versatility of the mythological image of Kydai Bahsa, given in combination of anthropomorphic features with zoomorphic and cosmic, provides archetype and symbolism of the image of the spirit. Based on the cultural approach to the text of the epic - Olonho identified the following stages of the rite of initiation into blacksmiths: the choice of sacrificial horses and cows; Sacrifice; the camouflage of the udaganka (the victim is made by the udaganka). On the basis of the analysis, the cultural archetype of the mythological image and the archetypal-cult nature of the space of Kydai Bahsa's existence have been identified and refined.

Keywords: myth, mythological image, Kydai Bahsy cultural archetype, archetypal-cult nature, mythological structure of the image.

Богатая, многогранная традиционная культура народов России имеет уникальные, глубоко духовные символические образы, которого воспевали в эпических произведениях и в мифологии. У якутов с древних времен в образе Кыдай Бахсы выражен гендерный аспект, которое ассоциируется в сильном мужском облике, его мускулистые лики и физическая сила создают образ народного идеала, представленный в якутской мифологии и в героическом эпосе-олонхо.

В Республике Саха (Якутия) в традиционном празднике Ысыах проводится ежегодный конкурс кузнечного мастерства «Терут тимир», на котором как в старину участвуют кузнецы, наследники именитых мастеров рода («аҕа ууһа» и «Дархан уус»). Ассоциация кузнецов и металлургов Республики Саха (Якутия) проводит большую работу по сохранению кузнечного дела, собирают по крупинкам уникальные приемы выплавки из руды железа по старинным технологиям предков. Современные кузнецы, как требует традиция, владеют

всеми тайнами традиционной технологии (уус идэтигэр уьуллаан) кузнечного дела проходят обряд посвящения к кузнечному мастерству, искусству (уус идэтин иччитигэр уьуллауу) в форме состязания и разжигая огонь в горне, скребая священной лопатой горящий уголь они получают благословения Кыдай Бахсы. Культура кузнечного мастерства как определенная система ценностей формирует у молодых кузнецов определенные ценностные потребности к традиционному ремеслу предков.

Культурный архетип рассматривается в трудах К.Г. Юнга, Дж. Хендерсон и др.; в исследовании феномена образа как о явлении культуры большой вклад внесли М.М.Бахтин, Ю.М. Лотман и др.

Анализу проблемы значительное место отводится к мифологии якутов отраженных в трудах А.Ф. Миддендорфа, В.Л. Серошевского, Э.К. Пекарского и др. Особый интерес вызвали труды современных исследователей якутской мифологии якутов К.Д. Уткина, Е.Н. Романовой и др.

Анализ научных литератур по данной проблеме показывает, что актуальность исследования мифологического образа Кыдай Бахсы как культурного феномена сохраняет своё значение и в настоящее время.

Миф - сказание, передающее представление древних народов о происхождении мира, явлениях природы, о богах и легендарных героях [6]. Мифологический образ выполняет определенные культурные функции. Исходя из этого, культурологическое осмысление эпических текстов раскрывает мифологический образ Кыдай Бахсы как культового символа кузнецов. Поэтому интерес к нему обусловлен необходимостью обоснования представлений якутов о первопредке (уус терде) в целях проектирования символа кузнецов с сохранением самобытности, как культурного архетипа и архетипно-культовой природы мифологического образа Кыдай Бахсы.

Мифологический образ Кыдай Бахсы, как предмет изучения возможно раскрыть, если раскрыть сути культурного архетипа, архетипно-культовой природы и структуры мифологического образа. Поэтому основная задача статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать мифологический образ Кыдай Бахсы

как культурного феномена. С методологической точки зрения культурологический подход раскрывает суть архетипно-культового пространства мифологического образа Кыдай Бахсы.

Архетип как концепт культуры формирует духовную суть мифологического образа. По Юнгу [10] архетипный образ несет амбивалентное содержание, поскольку имеет двойственную природу добра и зла, к примеру, Кыдай Бахсы - созидательный дух, но и в то же время имеет демоническое происхождение, несущее зло.

По теории Дж. Хендерсон [9, с.149] миф как культурное сознательное выделяет историческую память, поэтому культурный архетип есть исторически сложенные репрезентативные культурные формы и символы. Отсюда, архетипно-культовая природа первообраза Кыдай Бахсы, как символ кузнечного дела якутов вызывает больше интереса, чем фольклорный образ. Структуру мифологического образа составляют ядро духовного мировоззрения личности, создаваемое идеальными культурными архетипами образа. Они уходят своими корнями глубоко в родовую память человека.

Итак, Кыдай Бахсы или Кытай Баксы тойон глава одного из восьми родов подземных богов – злой дух, которого якуты считают покровителем кузнецов, имя сказочного кузнеца Кудай Бахсытай уустар [4, с.412]. В якутской мифологии и фольклоре Кыдай Бахсы имеет много вариативных имен, такие как Кудай Бахсы, Кыдай Махсын, Кытай Бахсы. Его так же именуют «уус хаан төрдө», то есть первопредок, исток кузнецов и шаманов (Улуу Уус уонна Улуу Ойуун терде) [1, с.12]. Якутское слово уус означает кузнец, мастер, а также — род, поколение, предок, поэтому родословное ремесло должна продолжаться и передаваться как культурная память последующим поколениям. В мифе Кытай Бахсылай является третьим сыном Юрюнг Айыы Тойона и считается покровителем кузнецов, главным духом, передающим кузнечный дар людям.

Якуты его пространство обитания представляют темным, очень жарким, покрытым обгорелыми остатками железа, и описывают железный домик, окруженную чёрной и огненной бездной, мёртвой водой и покрытой вечным

мраком [3, с.14]. Е.Н. Романова предполагает, что гончар лепил мир, кузнец выковывал космологическую модель мира из железа. По ее мнению, божества-покровители кузнецов обитали далеко на севере в горизонтальном пространстве, где есть река и они занимали крайнее положение от мира людей [5, с.43].

Многогранность мифологического образа Кыдай Бахсы, данных в сочетании антропоморфных черт с зооморфными и космическими, обеспечивает архетипность. Образ Кыдай Бахсы описывают, как человека внушительным внешним чудовищным видом, словно огненный бык силой, но обладал человеческими чертами «лоб его на девять пальцев покрыт грязью, щёки на три пальца ржавчиной, лицо напоминает глыбу земли, оторвавшуюся от горы, веки глаз всё время находятся в опущенном виде, и когда кузнецу нужно бывает что-либо увидеть, то восемь человек сверху и снизу открывают железными крючьями ему глаза», и страшными огненными действиями.

По представлению якутов кузнечный дар человек получал от Кыдай Бахсы. Человек, которому суждено стать именитым кузнецом, как и шаман проходил испытание страданием от тяжелых болезней (*уус киибэьэ*), которого напускал Кыдай Бахсы. Когда кузнец проходит все испытания проходит обряд посвящения с жертвоприношением к духу-покровителю, в честь Кыдай Бахсы. Анализ текста олохно позволяет выделить следующие этапы обряда посвящения в кузнецы:

- выбор жертвенных коней и коров;
- жертвоприношение;
- камлание удаганки (жертву приносит удаган).

Почему именно удаган договаривается с духом кузнечного дела? Как показывают исследования проблемы шаманизма, позволяют утверждать, что удаган сильнее шамана, но, с другой стороны, можно отметить, что удаган – женщина, поскольку она, по представлению якутов считалась «грязной», имеет больше шанса пройти сложный путь нижнего мира. Природа женщины рожать, воспитывать детей и хранить тепло очага, поэтому оберегая ее считали «грязной»

- быртахтаах, кирдээх. Нарушение сговора и недовольство духа и его помощников - бахсы приносит большую беду, болезнь, слепоту, смерть к роду кузнецов. Удаганка умитворяла жестоких духов, призывала к милости, приносила кровавую жертву каждому духу среднего и нижнего миров. Посвященный к кузнечному делу кузнец, обладал даром ясновидения, в котором он не уступал даже великому шаману.

По Г.В. Ксенофонтову [2], Кыдай Бахсы - мифологическое существо, насылающее болезни потомкам кузнецов, отказавшимся от продолжения родословного ремесла. Как свое время отметил К.Г. Юнг архетип есть механизм связи и взаимодействия человека с природой, и он этноцентричен. Архетип Кыдай Бахсы проявляется как «опыт ряда поколений предков», передающиеся на генетическом уровне. Он часто встречается в олонхо, где кует боевые доспехи богатырей «айыы», а ослабевшие богатыри спускались к нему в Нижний мир закаляться и ложились на его горн, чтобы тело впитало огненную энергию горна – *куерт уотун кууьун*. В древности кузнецы перед смертью заставляли погребать вместе с собой лопату и суханчи (круглая пластина), чтобы после смерти прикрываться при представлении его души к духу их ремесла. Итак, на основании вышеизложенного, можно утвердить архетипность мифологического образа Кыдай Бахсы.

В современных трансформационных процессах культурной традиции, неизменным остается «ядро» культуры, которым является мифологический образ Кыдай Бахсы, как культурный феномен. В ходе этого процесса рождается новый символ, сохраняющее национальную идентичность, культурные ценности, эстетические, религиозные и хозяйственно-экономические отношения в современных условиях.

Образ Кыдай Бахсы как культурный феномен формирует культурные ценности отношений, отражающее функционально-ролевую систему отношений старцев и молодых, как точку культурной преемственности передачи опыта предков.

Мифологический образ Кыдай Бахсы, по мнению носителя секретов традиционных технологий кузнечного дела Б.Ф. Неустроев-Мандар Уус сопровождает всю жизнь. Его предки ему передавали уникальное знание о черном камне – хара таас (руда) и всю сознательную жизнь он искал секреты выплавки металла. Предки кузнецы ему по наследству передали знание о технологии выплавки под названием «троекратная выплавка» - «Ус мэнэик хатарыылаах уаарыы». Традиционной девяти ступенчатой выплавкой руды, как говорили седовласые мастера - уустар, владел кузнец, получивший особое благословение и предпочтение самого духа Кыдай Бахсы.

Важно отметить, что каждое социальное явление обладает культурной «проекцией» и, соответственно, оно передается как опыт предков в новом трансформированном состоянии и закрепляется молодым поколением как традиционное знание, технология уникального природного дара.

Таким образом, анализируя мифологический образ Кыдай Бахсы в мифологии якутов можно сделать следующие выводы:

- культурный архетип мифологического образа выполняет ряд функций, которые являются элементами модели структуры образа духа Кыдай Бахсы (уус буолар кийи кууьун-кудэгин тердун ууар), ориентирующее кузнеца к творению (уьанар дьарык);
- архетипно-культульная природа пространства бытия Кыдай Бахсы раскрывает культурсообразность обряда посвящения молодого кузнеца, которое в последствии становится социокультурной основой формирования личности кузнецов в современном обществе, их традиционных профессиональных качеств;
- культурологический подход к изучению мифологического образа и ее результаты могут быть использованы в проектировании символа кузнечного дела с учетом современных культурных реалий.

Список литературы

1. Емельянов Н.В. Мифологические божества в олонхо. // Мифология народов мира. - Якутск, 1980. - С. 12.
2. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории Якутов: В 2-х т.Т.1 / Г. В. Ксенофонтов. – Якутск: Нац.изд-во Республики Саха(Якутия), 1992. - 415 с.
3. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири» СПб: Изд-во ГеоГраф. 2004.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Том 1. -Ленинград, 1959. -с.412
5. Романова Е.Н. Люди солнечных лучей с поводьями за спиной (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов). -М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1997. - 200 с.
6. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования.–2-е изд – М., 1993.- 736 с.
7. Словарь исторических терминов / Сост. В. С. Симаков; Под общ. ред. А. П. Крюковских. – СПб.: Лита, 1998. – 463 с.
8. Уткин К. Д. Мифологические основы якутских олонхо / К. Д. Уткин; Междунар. центр хомус. (варган.) музыки и др. — Якутск: "Ситим", 1994. — 32 с.
9. Хендерсон, Дж. Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. -М.: КДУ, 2007, -272 с.
10. Юнг К. Г. Архетип и символ. -М.: Оникс. 2012. -336 с.